

Скромное обаяние столичной штучки

Культура. 1998. 22 янв. - С. 7

Андрей ЖИТИНКИН вот уже второй раз ставит в Челябинской академической драме пьесу Теннесси Уильямса. Сначала это была "Однажды прошлым летом". Теперь — "Французский квартал".

- Вас часто называют "модным режиссером". Что вы сами вкладываете в это понятие?

— Мне нравится, что я не утерял возможности раздражать нервные окончания критиков. Раньше я был не модный, а скандальный. Это было связано с тем, что я всегда ставил пьесы, которые, как правило, боялись ставить другие. Аншлаг — непереносимое условие выживания нынешнего театра. Чтобы зритель сегодня вечером пошел именно к тебе, а не куда-то — это дорогого стоит.

Служу я в Театре им. Моссовета. На одной площадке с ним находится и Театр сатиры. Бывает, что "Милый друг" в Моссовете (две тысячи мест) совпадает с "Полемика..." в Сатире. Это еще около двух тысяч. Можно сказать, подумав, что в центре Москвы своим именем ты удержишь четыре тысячи человек. У меня в антрактах не уходят. А это раздражает — актеров, с которыми я не работаю, режиссеров, у которых нет таких результатов, критиков, которые считают, что быстро, в западном режиме работать нельзя. Это говорит еще и о моем бешеном режиме. Это значит, режиссер умеет просчитать формулу успеха будущего спектакля. Когда ты замыслишь всю эту историю, нужно просчитать, почему сегодня именно эта пьеса и этот автор. И почему сегодня именно такая актерская команда.

— Чем тогда модный режиссер отличается от культового?

— Культовый режиссер может снять только один фильм, поставить один спектакль. На сегодняшний день культовый театральный режиссер у нас один — Васильев. Он поставил спектакль и пропал. Я себя культовым не считаю: мне еще много чего интересно. Я пока еще могу сам себя удивлять. Мне еще нужно много чего поставить. Причем я сужу себя строже, чем все те критики, которые считают, что я этаким плебей москвоской сцены.

— Почему вы настойчиво ставите пьесы Уильямса?

— Сейчас все ставят Чехова, который славен подтекстом. Можно говорить: "Я вас люблю", — и в то же время ненавидеть человека. Уильямс пошел намного дальше. Он догадался, что текст вообще ничего не значит. Все, что сказано, — неправда. В слове мы можем обмануть в три секунды. И даже в подтексте можем обмануть. Не врет только "физика". В Уильямсе важен не текст, но ремарки. В нем интересна мнемодрама — то, что происходит без текста, когда я, не слушая спектакль, могу понять, что происходит на сцене.

Уильямс выстраивает поток подсознания. Он высказывает то, что мучает героев, что ломает их психику, в чем они сами себе бояться признаться.

— Но почему Уильямс так важен сегодня именно в Челябинске?

— Чтобы смотреть мои спектакли, ехать в Москву необязательно. Ваши актеры нисколько не хуже. Мне нравится, что художественное руководство театра рискует и ставит пьесу, которая явно не в ряду обыкновенных. В чем-то жесткий, в чем-то необычный, шокирующий откровенный спектакль. Там есть замечательные психологические дуэты Марины

ФОТО Н. САМОЙЛОВА

Меримсон и Бори Петрова, прекрасная пара Татьяны Скорокой и Алексея Мартынова. Писателя во "Французском квартале" играет дебютант Олег Плаксин. Это хорошо — соответствует возрасту персонажа. Я люблю всех своих актеров, они просто замечательные. Это и Татьяна Руссинова, и Лариса Брусс, играющие двух леди, которые с наступлением темноты ползают по помойкам. И фотограф, который устраивает оргии (Сергей Олешко). И Скай Венчислова Хотяновского, что открывает Писателю форточку в иной мир. И негритянка Риммы Соколовой, которая является тенью хозяйки.

— А как наш академический выглядит на фоне столичных академий?

— Самое главное — это даже не количество зрителей (хотя у вас очень хорошая посещаемость), но стабильность дома. Я очень люблю вашего директора Володю Макарова, его коммерческие мозги. Вы стабильны в зарплатах и аккуратности, в вышколенности цехов.

В Москве есть аншлаговые театры, что смогли сохранить "фирму", это "Ленком", Театр Табакова, "Сатирикон", "Современник" — кстати, любимые театры мэра Лужкова. Люди снова стоят туда за билетами ночью. Как когда-то во МХАТ. А есть множество театров, которые потеряли марку. Не очень хорошие дела у бывших фаворитов во МХАТ, у вахтанговцев, на Таганке. А вот мой Театр Моссовета, как ни странно, тоже достаточно стабилен. Он и напоминает вас: не все удачно, но есть жизнь, хорошая дисциплина и замечательная, интеллигентная атмосфера.

Беседу вел
Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ

ЧЕЛЯБИНСК